

Аблаев Р.Я.

УДК 811.512.19 373.612.2

ВИДЫ МЕТАФОРЫ В КРЫМСКОТАТАРСКОМ ЯЗЫКЕ

Постановка проблемы. Актуальность данного исследования обусловлена целым рядом причин, одна из которых – многолетний застой в науке о крымскотатарском языке, обусловленный войной, полувековой ссылкой народа, отсутствием школ, научно-исследовательских институтов и др.

Сегодня крымскотатарское языкознание переживает период активного развития. Описаны и изучены отдельные ключевые проблемы лексикологии, морфологии, синтаксиса. Вместе с тем существует ряд неисследованных проблем, одной из которых является категория метафоры.

Метафора – наименование того или иного предмета или явления, перенесенного на другой предмет или явление на основании их сходства (по форме, внешнему виду, местоположению, по структуре оценки и др. [10; с. 45]. Термин «метафора» принадлежит Аристотелю и связан с его пониманием искусства, как подражания жизни. Метафора представляет собой сложный символ, имеющий ряд структурных особенностей, а также связанных с ее содержанием, и выполняющий в языке определенные функции. Примеры данной работы реализуются на метафорах с обязательным окружением устойчивых оборотов (фразеологических сочетаний).

Фразеологические сочетания – различные по значению и грамматической структуре устойчивые сочетания слов неидиоматического характера. [10; с. 51].

Феномен метафоры уже много веков продолжает находиться в центре внимания лингвистов, имеется немало исследований, специально рассматривающих переносные значения. Возможность развития в слове переносных значений, по мнению исследователей, создает мощный противовес образованию большого количества новых слов [7, с. 11]. «Метафора выручает словотворчество: без метафоры словотворчество было бы обречено на непрерывное производство все новых и новых слов и отяготило бы человеческую память неимоверным грузом» [7, с. 11]. В современной науке метафора является самостоятельным объектом исследования целого ряда дисциплин: философии, лингвистики, психологии, литературоведения.

В крымскотатарском языке на сегодняшний день по данной теме нет целостных законченных исследований. Отдельные вопросы метафоризации затронуты и освещены в трудах современных крымскотатарских ученых, посвященных общим вопросам крымскотатарской лексикологии [2; 10; 6]. Однако специфика метафоры в крымскотатарском языке, ее смысловые механизмы, виды и функциональные типы до сих пор специально не исследованы.

В теории лингвистики существует несколько трактовок классификации метафоры, совокупность которых образует комплексную типологию [8; 9; 10]. В указанных работах используются различные подходы к анализу переносных лексических значений. Исследователями определена специфика метафоры относительно других типов языковых значений. Однако, как отмечает В.М. Москвин, до сих пор не существует свода характеристик, по которым классифицируются метафоры. Поэтому систематизация и выявление их характеристик, т.е. классификация метафор с лингвистической точки зрения, являются важными задачами языкознания [9, с. 66]. Указанный автор предложил вниманию исследователей более полную классификацию метафор. Им были разработаны их структурная, семантическая и функциональная классификация.

Цель исследования – дать семантическую характеристику основных видов метафоры в крымскотатарском языке.

Для реализации указанной цели необходимо решить следующие задачи: выделить разновидности метафор, основанные на сходстве формы, местоположения предметов, а также метафоры, основанные на структуре оценки и на сходстве функций.

Объектом исследования является лексическая метафора узуального и окказионального характера, извлеченная из разного рода словарей, художественных и публицистических текстов, исполненных на крымскотатарском языке (около 150 единиц).

Предмет исследования – семантическая характеристика лексической метафоры в крымскотатарском языке.

Цели и задачи данной статьи обусловили использование следующих общенаучных **методов исследования**: эмпирических (наблюдение и описание), статистический метод, а также метод семного анализа.

Известно, что базой метафоры в разных языках являются определенные тематические группы слов: названия животных, частей тела (соматизмов), части одежды и др. В крымскотатарском языке метафорические значения также возникают на основе следующих тематических пластов: а) названия животных и пресмыкающихся: *тильки* 'лисица', в значении «хитрый человек», *йылан* 'змея' – «коварный человек», *домуз* 'свинья' – «человек с низменными привычками, поступающий не порядочно»; б) наименования частей тела: *баиш* 'голова' – «начало, основа чего-либо», *аякъ* 'нога' – «ножка, нога какого-либо предмета», *къолтукъ* 'подмышки' – «подлокотники»; в) наименования драгоценных металлов: *алтын* 'золото' – *алтын бала* – «попугай, умный ребенок»; г) названия частей одежды: *этек* 'подол', *якъа*

'воротник' – *якъасыны къуртармакъ* – «избавиться, отделаться, отвязаться»; различные семантические группы глаголов: *юръмек* 'ходить' – *саат юре* «часы ходят», *сыкъмакъ* 'сжимать, сдавливать' – ава сыкъа «погода давит».

Следует отметить, что большая часть глаголов, обозначающих более конкретные физические действия, используется для передачи психических процессов, например, *якъмакъ* 'сжигать, поджигать' употребляется в значении «страдать» – *юрегим янды* 'сердце страдает'; *ашмакъ* 'есть' – в значении «надоедать» – *башымы ашады* «очень надоедал».

При определении оснований метафорического переноса в крымскотатарском языке нами использовалась классификация, предлагаемая А.М. Эмировой [10, с. 45]. Исходя из этого, нами выделены следующие виды метафор:

а) по сходству внешнего вида предметов: *баш* 'голова' в сочетании со словом *къапыста* 'капуста' – *бир баш къапыста* 'кочан капусты'; аналогично лексема *янакъ* 'щека' в сочетании со словом *алмачыкъ* 'яблочко' – *алмачыкънынъ янагъы* 'щека яблочка'; *эшек* 'козлы' (приспособление для распиливания дров); *аювчыкъ* – 'медвежонок' (ласкательное обращение к полному мальчику) и др.;

б) по сходству местоположения предметов: *баш* 'голова'; начало – *озен башы* 'начало реки'; *этек* 'подол' – *дагъ этеги* 'подножие горы';

в) по структуре оценки: *атеи* 'огонь' в сочетании со словом *меракъ* 'интерес' – *меракъ атеи* 'огонек интереса'; *алтын* 'золото' в сочетании со словом *адам* 'человек' – *алтын адам* 'золотой человек'; *басмакъ* 'навалить ся' в сочетании со словом *юкъю* 'сон' – *юкъю басты* 'сон навалился'; *татлы* 'сладкий' в сочетании со словом *тюш* 'сон' – *татлы тюш* 'сладкий сон'; алмакъ 'взять; лишить' в сочетании со словом *акъыл* 'ум; рассудок' – *акълыны алмакъ* 'лишить рассудка'; *ачмакъ* 'букв. открыть' в сочетании со словом *лаф* 'разговор' – *лаф ачмакъ* 'завязать разговор'; *алды* 'взял' в сочетании со словом *къоркъю* 'страх' – *къоркъю алды* 'обуял страх'; *айтты* 'сказал' в сочетании с *агъыз толдурып* 'букв. наполнив рот' – *агъыз толдурып айтмакъ* 'сказать что-либо хвастаясь', *кес* 'отреж' в сочетании с *умют* 'надежда' – *умютинъни кес* 'не надейся'; *чала* 'играет' в сочетании с *тишлери* 'зубы' и *дюмбелек* 'барабан' – *тишлери дюмбелек чала* 'стучать зубами' и др.

г) по сходству функций: *къанат* 'крыло' в сочетании со словом *учакъ* 'самолёт' – *учакънынъ къанаты* 'крыло самолёта';

Результаты процентного исследования видов метафоры представлены в таблице № 1.

Таблица № 1

№	Виды метафор	Количество единиц	%
1.	По сходству формы	10	6,7
2.	По сходству местоположения	10	6,7
3.	По сходству структуры оценки	129	86
4.	По сходству функции	1	0,6
	Всего:	150 единиц	

Таким образом, в статье осуществлена попытка дать семантическую характеристику метафоры в крымскотатарском языке. Как отмечалось выше, нами проанализировано 150 единиц лексической и окказиональной метафоры в крымскотатарском языке, выбранных из словарей, художественной литературы, журнальных и газетных статей. Указанный языковой материал был классифицирован по четырем группам, основанным на ассоциации по сходству: формы предметов, местоположения, структуры оценки, сходству функций. Исследование показывает, что для наибольшего количества метафор основанием для метафорического переноса являются сходство по структуре оценки, для наименьшего числа метафор – сходство по функции.

Использованная литература:

1. Бессарабова Н. Д. Метафора в газете / Н. Д. Бессарабова // Вестник Московского университета. – 1975. – № 1. – С. 53–58.
2. Меметов А. М. Земаневий кырымтатар тили / А. М. Меметов. – Симферополь : Крымское учебно-педагогическое государственное издательство, 2006. – 320 с.
3. Москвин В. П. Российская метафора: характеристика классификации / В. П. Москвин // Филологические науки. – 2000. – № 2. – С. 66–78.
4. Никитина С. Е. Экспериментальный системный толковый словарь стилистических терминов / С. Е. Никитина, Н. В. Васильева. – М., 1996. – 94 с.
5. Усеинов К. А. Къырымтатар тили: Фонетика. Лексикология. Фразеология. Лексикография / К. А. Усеинов, Э. С. Ганиева, Н. С. Сейдаметова. – 2008. – 208 с.

6. Крымскотатарско-русско-украинский словарь : в 3 ч. / [сост. С. М. Усеинов]. – Симферополь : Издательство «Оджакъ», 2006. – 432 с.
7. Харченко В. К. Функции метафоры : учебное пособие / В. К. Харченко. – [2-е изд.]. – М. : Издательство ЛКИ, 2007. – 96 с.
8. Харченко В. К. Переносные значения слова / В. К. Харченко. – [2-е изд.]. – М. : Книжный дом «Либроком», 2009. – 200 с.
9. Шмелев Д. Н. Современный русский язык. Лексика / Д. Н. Шмелев : учебное пособие для студентов педагогических институтов по специальности «Русский язык и литература». – М. : Просвещение, 1977. – 335 с.
10. Словарь-справочник лингвистических терминов по курсу «Введение в языкознание» / [сост. Эмирова А. М.]. – Симферополь : Крымское учебно-педагогическое государственное издательство, 1995. – 96 с.

Атаманчук В.П.

УДК 821

ІЛЮЗОРНА РЕАЛЬНІСТЬ У П'ЕСІ ЯРОСЛАВА СТЕЛЬМАХА «КРИХІТКА ЦАХЕС»

У фантастичній картині світу з п'єси Ярослава Стельмаха «Крихітка Цахес» нагромаджуються різні смислові нашарування: цей світ перетворюється, деформується, його функціонування стає абсурдним. Подібна абсурдність виявляє справжню суть людей та взаємин між ними, яка прихована за масками, ролями, уявленнями.

Необмежена влада над іншими і безкарність, втілені в образі Цахеса, є рушіями неймовірних змін. Він нагадує образи чудовиськ, які, за словами В. Кормера, утворюються у результаті поєднання різнорідних елементів, і які «викликають відразу своєю абсурдністю, алогічністю, неправдоподібністю» [1, с. 178]. Чари феї, які отримав Цахес, виявили аморфність суспільної свідомості, не здатної опиратися духовному насильству, не здатної навіть його помітити. Глибока авторська іронія полягає у зображенні суспільства, яке відчуває захват від самознищення. Цахес взаємодіє з іншими людьми, і їхнє існування є взаємним відображенням, бо одне можливе за рахунок і завдяки існуванню іншого. Цахес асоціюється з відтворенням якихось сторін тих людей, чії заслуги йому приписувалися. Він є віддзеркаленням і недосконалістю людей, які підпадають під вплив чарів. Люди бездумно вихваляють Цахеса, а він так само бездумно користується дією чарів. Драматург звернув увагу на парадоксальну закономірність: волю людей підкорили, а вони від цього не страждають, бо не усвідомлюють своєї духовної несвободи.

Фізичні недоліки Цахеса відображають моральний розклад, це вказує на те, що зачаровані люди не бачать не лише прихованого, а й очевидного. Водночас образ цього малюка свідчить і про зухвалу експансію, підкорення чужої волі, хоча він сам може користуватися цим доволі обмежено, – всім керує невидима сила, а Цахес і люди – це лише один із способів її втілення і виявлення. Це відображення руйнівних стереотипів; зачаровані люди не бачать потворності і шкідливості, самі довершують ілюзію, самі занурюються у неї з головою і вихваляють її потворність, яка завдяки загальноприйнятості уявно перетворюється у щось бажане. Колективне навіювання і надана Цахесові могутня сила не залежить від спрямованості на добро чи зло, оскільки втрачається критичність, і стан людей нагадує сон під час неспання.

Образ Цахеса є гротескним вираженням суті деформацій у свідомості окремих людей і всього суспільства. Ці деформації є настільки глобальними, що майже ніхто навіть не здогадується про їх існування, оскільки нічий погляд, за винятком Балтазарового, не проникає за межі видимого чи того, що таким здається. Цахес – потвора, від захвату перед якою всі божеволіють. Його огидна поведінка, на якій драматург акцентує увагу, підкреслює Цахесову гротескно перебільшену зовнішню і внутрішню потворність. При цьому розкривається цілковита абсурдність поведінки людей, які його оточують. Цахес створює навколо себе світ, у якому все відбувається навпаки: його огидні дії приписуються людям, чіми досягненнями він користується. Підміну помічає тільки Балтазар, але він не розуміє, що відбувається з людьми. Його здоровий глузд виявляється безсилим проти колективного запаморочення.

Я. Стельмах зображає смерть Цахеса теж у гротескно-комічних тонах. Помирає він, впадши у нічну вазу, що тлумачиться як процес «згорання на роботі». Висувається і обґрунтовується химерна теорія про орден як імовірну причину смерті. Чудернацьке бажання Лізи зробити з Цахеса опудало цілком вписується у контекст пародійного зображення існування і смерті головного персонажа п'єси.

Цахес помирає, тому що вичерпав можливості існування, це і є результатом штучного звеличення. Розбивання ілюзії спричинює появу відчуття опоганення, обману. Парадоксальним є те, що люди самі несвідомо погодилися прийняти вплив чарів. Омана огорнула все навколо, тому неважливо вже, чи стане